

Тереза Оболевич

Два философа: Семен Франк о Петре Чаадаеве¹

В последнее время наблюдается стремительный рост интереса к творчеству С. Л. Франка, а особым показателем является немалое число публикаций его ранее неизданных архивных текстов.

В настоящем номере журнала впервые публикуются два конспекта докладов С. Л. Франка о П. Я. Чаадаеве, один из которых изначально был написан по-русски, а другой – по-немецки (приводится русский перевод). Стоит осветить обстоятельства появления данных текстов, оригиналы которых хранятся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк).

Текст, озаглавленный «Чаадаев» написан от руки на двух страницах (чернилами и частично карандашом). На картонной папке, содержащей рукопись (бокс 11), имеется следующая надпись:

«Frank, Semen Liudvigovich.
Chaadaev.
n.p., [1931]
a.ms., 3 pages». (lecture)».

с. Тереза Оболевич – профессор Папского университета Иоанна Павла II в Кракове, член Центра междисциплинарных исследований им. Коперника. Email: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта «Наука, философия и политика в русской религиозной мысли», признанного Национальным центром науки Республики Польша, УМО–2014/15/В/HS1/01620. Выражаю глубокую признательность проф. Геннадииу Аляеву (Полтава) за внимательное прочтение и редакторскую правку.

Однако третий лист содержит конспект лекции о И. В. Киреевском. Второй, публикуемый в журнале, текст (из 12 бокса) представляет собой фрагмент немецкого лекционного курса философа. Известно, что С. Л. Франк прочел доклад о Чаадаеве (по-немецки) 28 октября 1930 г. в Берлинском университете (улица Hörsaal 29) под заглавием «Denkerdes 19. Jahrhunderts. EsterVortrag: Šaadaev»². Франк был лектором истории русской мысли Института славистики Берлинского университета в 1930–1933 гг. по инициативе немецкого филолога, уроженца Санкт-Петербурга Макса Фасмера³. В письме швейцарскому философу и богослову Фрицу Либу Франк сообщал:

Через посредничество Фасмера я получил от министерства назначение: читать в рамках Института славистики лекции из области ист<ории> идей<ных> течений в России. Оплата скверная – 600 м<арок> за семестр, но мне после длительного перерыва доставляет удовольствие снова вести настоящий курс со студентами⁴.

В одном из очередных писем Франк делился с Ф. Либом:

Вчера я узнал, что Фасмер получил телеграфный запрос декана филос<оф>ского факультета в Бонне о кандидатах на русский лекторат и русс<кую> историю (где меня в списке кандидатов не было) и по телеграфу рекомендовал на это место **меня**. [...] При сем посылаю Вам данные о моем curriculum vitae и сочинениях. [...] Прошу Вас, держите меня о дальнейшем в курсе дела. Здесь в министерстве культуры у Рихтера за меня, по-видимому, будет ходатайствовать Фасмер (а также Серинг). Мой доклад о русском и немецком духовном

² *Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941*, Hrsg. K. Schlögel и др., Berlin 1999, с. 417.

³ См. В. В. Янцен, *Об иррациональном в истории. Биографические заметки к переписке С. Л. Франка и Д. И. Чижевского (1932–1937, 1947 гг.)*, в: *Русский Берлин 1920–1945*, ред. М. А. Васильева, Л. С. Флейшман, Москва 2006, с. 310–311.

⁴ Письмо С. Л. Франка к Ф. Либу от 22 января 1931 г. (В. Янцен, *Письма русских мыслителей в архиве Фрица Либа*, в: *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2001–2002 год*, ред. М. А. Колеров, Москва 2002, с. 477).

типе знает также философ Ханс Дриш из Лейпцига, очень ценящий мои работы (Leipzig, Zollnerstr. 1). Здесь в Берлине меня рекомендовал бы и Штелин⁵.

Однако место в Бонне Франку получить не удалось. Впоследствии в своей автобиографической заметке Франк уточнил:

с 1930 г. – по поручению прусского министерства for Science and Art – читал в берлинском университете лекции по русской литературе, философии и духовной культуре. Это поручение (Lehrauftrag) было отнято новым министерством в апреле 1933 г., очевидно, в силу неарийского происхождения⁶.

Кроме того, Франк регулярно выступал перед слушателями Русского научного института и Русского студенческого христианского движения (РСХД) в Берлине, часто ездил с докладами по Германии и европейским странам⁷ (как следует из автобиографии – Голландии, Швейцарии, Италии, Польши, Чехословакии, Сербии, Литве, Латвии и Эстонии).

Цикл из трех лекций, посвященный русской философии, начался еще летом 1930 года, а осенью Франк продолжил его в виде шести лекций на тему русских мыслителей XIX века. Благодаря хронике газеты кадетского направления «Руль», издававшейся русскими эмигрантами в Берлине в 20–30-е годы прошлого столетия, удалось воспроизвести последовательность докладов Франка:

- 3 июня 1930 г. – «Grundzüge des russischengeistigen Lebens im XIX. Jahrhundert (1 Vortrag)» («Основы российской интеллектуальной жизни в XIX веке (1 лекция)»);
- 17 июня 1930 г. – вторая лекция (без указания названия);
- 24 июня 1930 г. – третья лекция (также без указания названия);

⁵ Письмо С. Л. Франка к Ф. Либу от 19 мая 1930 г. (В. Янцен, *Письма русских мыслителей в архиве Фрица Либа*, op. cit., с. 503–504).

⁶ С. Франк, *Автобиография*, публ. Т. Оболевич, в: *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*, ред. Г. Е. Аляев и др., Полтава 2016, с. 515–516.

⁷ Ср. А. А. Гапоненков, *Две парадигмы в контексте русской мысли*, «Общая теория» 58 (2012) 1, с. 1.

- 28 октября 1930 г. «Denker des 19. Jahrhunderts. Erste Vortrag: Čaadaev» («Мыслители XIX века. Первая лекция: Чаадаев»);
- 4 ноября 1930 г. – «Russische Denker des 19. Jahrhunderts. Zweiter Vortrag: Die Slawophilen. Kireevskij» («Русские мыслители XIX века. Вторая лекция: Славянофилы. Киреевский»);
- 11 ноября 1930 г. – «Russische Denker des 19. Jahrhunderts. Dritter Vortrag: Aleksandr Gerzen» («Русские мыслители XIX века. Третья лекция: Александр Герцен»);
- 18 ноября 1930 г. – «Russische Denker des 19. Jahrhunderts. Vierter Vortrag: Dostoevskij» («Русские мыслители XIX века. Четвертая лекция: Достоевский»);
- 25 ноября 1930 г. – «Russische Denker des 19. Jahrhunderts. Fünfter Vortrag: Konstantin Leont'ev» («Русские мыслители XIX века. Пятая лекция: Константин Леонтьев»);
- 2 декабря 1930 г. – «Russische Denker des 19. Jahrhunderts. Sechster Vortrag: Vladimir Solov'ev» («Русские мыслители XIX века. Шестая лекция: Владимир Соловьев») ⁸.

Вполне вероятно, что текст из 11 коробки, озаглавленный *Чаадаев*, представляет собой конспект русской версии лекции из немецкого курса *Russische Denker* или же черновик планируемой им статьи. В 1931 году философ сообщил Фрицу Либу:

Если статья о Рильке Вам не подойдет (или если Вы в состоянии устроить ее где-нибудь в другом месте более прибыльно), то я мог бы написать для «Or<ident> u<nd> Occ<ident>» статью о Петре Чаадаеве по случаю 75-летия со дня его смерти. Таким образом, я ожидаю от Вас известий и либо сразу pošлю Вам статью о Рильке, либо начну писать для Вас статью о Чаадаеве ⁹.

⁸ *Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941*, op. cit., с. 404, 406–407, 417–419, 421–423.

⁹ Письмо С. Л. Франка к Ф. Либу от 4 апреля 1931 г. (В. Янцен, *Письма русских мыслителей в архиве Фрица Либя*, op. cit., с. 491).

Можно предположить, что Франк намеревался написать статью о Чаадаеве на основе своей берлинской лекции 1930 года. Вполне возможно также, что текст из 11 бокса, озаглавленный «Чаадаев», представляет собой черновик планируемой статьи – об этом косвенно свидетельствует упоминание в этой работе о 75-летию со дня смерти русского философа, которое отмечалось именно в 1931 году, том самом, в котором Франк писал редактору журнала «Orient und Occident» Ф. Либу. Однако в вышеуказанном издании статья Франка о Чаадаеве не выходила.

Франк в своем творчестве немало места уделял исследованиям в области русской религиозной философии – той традиции, в которой он вырос и которой многим обязан, даже если, по его признанию в работе *Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии*, за «единственного учителя философии» он считал Николая Кузанского¹⁰. Достаточно сказать, что С. Л. Франк редактировал сборники *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века* и *A Solovyov Anthology*, опубликовал такие статьи, как *Сущность и ведущие мотивы русской философии*, *Русская философия конца XIX и начала XX века*, *Русская философия последних пятнадцати лет* и др., а также ряд рецензий, воспоминаний и других работ (в том числе, на немецком и английском языках) на тему русской мысли в целом и ее отдельных представителей. В 40-е годы XX века прочел цикл бесед о В. С. Соловьеве на радиостанции Би-би-си, а в 1950 г. посвятил ему свою последнюю статью¹¹. И это неудивительно, поскольку Соловьев был «поддержкой и камертоном» собственных воззрений Франка¹².

¹⁰ Ср. С. Л. Франк, *Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии*, в: С. Л. Франк, *Сочинения*, Москва 1990, с. 184.

¹¹ С. Л. Франк, *Духовное наследие Владимира Соловьева*, «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения» (1950) 4–5, с. 2–10.

¹² Ср. В. Кантор, *Философия В. С. Соловьева как камертон миропонимания С. Л. Франка*, в: «Самый выдающийся русский философ»: *Философия религии и политики С. Л. Франка. Сборник научных статей*, ред. К. М. Антонов, Москва 2015, с. 135.

Как отмечает Г. Аляев, «буквально накануне появления первых немецких статей С. Франка вышел в немецком переводе очерк истории русской философии Э. Радлова», которая, согласно Д. Чижевскому, являлась «первой попыткой ознакомить широкие круги немецких (да и только ли немецких) читателей с развитием русской мысли», однако попыткой «далеко не удовлетворительной», поскольку далекой от ясности «в вопросе об “относительной величине” отдельных мыслителей»¹³. Стоит также упомянуть об издании работы вышеуказанного Фрица Либа (имевшего широкие контакты с русскими мыслителями) под заглавием *Западно-европейская духовная жизнь в оценке русской религиозной философии* (1929 г.), в которой, как отметил Франк в своей рецензии (написанной по требованию редактора «Theologische Blätter» в Йене Карла Л. Шмидта¹⁴), рассматривалась и философия Чаадаева¹⁵. В свою очередь, немецкий перевод избранных произведений Чаадаева был выпущен Ильей Гурвичем еще в 1921 году¹⁶. Не подлежит сомнению, что как немецкие публикации Франка, так и его лекции также во многом способствовали пробуждению интереса к русской мысли (в том числе, к творчеству Чаадаева) в Германии и других европейских странах, причем это был взгляд не «снаружи», а «изнутри» русской духовной и интеллектуальной традиции.

П. Я. Чаадаев привлек внимание С. Л. Франка как один из первых оригинальных русских мыслителей, задавших вопросы, которые не потеряли своей актуальности и в XX веке. В раннем *Дневнике*

¹³ Г. Е. Аляев, С. Франк как историк русской философии, «Соловьевские исследования» 39 (2013) 3, с. 84.

¹⁴ См. Письмо С. Л. Франка к Ф. Либу от 10 августа 1929 г. (В. Янцен, *Письма русских мыслителей в архиве Фрица Либа*, op. cit., с. 454).

¹⁵ См. С. Франк, [рец.] Fritz Lieb. *Das westeuropäische Geistesleben im Urteile russischer Religionsphilosophie. Sammlung gemeinverständlicher Vorträge*. 1929. J. C. B. Mohr, «Руль», 25 сентября 1929, с. 5.

¹⁶ P. J. Tschadajew, *Schriften und Briefe*, Übersetzt und eingeleitet von E. Hurwicz, D. Masken, München 1921. См. Н. Плотников, *К вопросу об «актуализации» веховской философии: сборник Russlands politische Seele*, в: *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год*, ред. М. А. Колеров, Санкт-Петербург 1997, с. 75.

Франка можно найти свидетельство о знакомстве с творчеством «басманного философа». В частности, 18 марта 1902 г. он написал о встрече «с Александром Александровичем Бакуниным, последним живым братом М. А. Бакунина, стариком 81 года», который «знал Белинского, Герцена, Чаадаева»¹⁷. В том же году в переломной работе *Фр. Ницше и этика «любви к дальнему»* Франк отмечал, что Чаадаев предвосхитил ницшеанскую оппозицию между двумя типами патриотизма: любовью к отечеству «ближнему» и любовью к отечеству будущему, т.е. «дальнему»; противопоставляя «патриотизм самоеда» «патриотизму англичанина»¹⁸. Имя Чаадаева как великого философа, несмотря на «парадоксальность» и «субъективные детали», составляющие содержание его мыслей¹⁹, встречается и в *Очерках философии культуры* (1905 г.). Этот список можно продолжить. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что Франк получил издание произведений Чаадаева²⁰ от самого М. О. Гершензона, опубликовавшего основные, известные на тот момент, работы московского философа. В письме к нему Франк сообщал:

Спасибо Вам за роскошный подарок – сочинения Чаадаева. Издание превосходное, каких у нас мало; Ваша эрудиция внушает мне глубочайшее почтение и свидетельствует, что Ваша нелюбовь к чистому знанию не мешает Вам быть настоящим ученым, кое-что у Чаадаева оказалось мне прямо нужным для моей работы: отрывок о времени и вечности блестяще выражает одну из основных мыслей моей работы и, может быть, я возьму его эпитафией к ней²¹.

¹⁷ С. Л. Франк, *Дневник*, публ. Е. П. Никитиной, коммент. А. А. Гапоненкова, в: С. Л. Франк, *Саратовский текст*, Саратов 2006, с. 70.

¹⁸ С. Л. Франк, *Фр. Ницше и этика «любви к дальнему»*, в: С. Л. Франк, *Сочинения*, *op. cit.*, с. 15.

¹⁹ С. Л. Франк, *Очерки философии культуры*, в: С. Л. Франк, *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*, Москва 2001, с. 40.

²⁰ П. Я. Чаадаев, *Сочинения и письма*, ред. М. Гершензон, т. 1, Москва 1913.

²¹ Письмо С. Л. Франка к М. О. Гершензону от 6 апреля 1913 г. (С. Л. Франк, *Из писем М. О. Гершензону*, «De visu» 15 (1994) 3–4, с. 25).

Цитат из сочинений Чаадаева в *Предмете знания*, над которым в то время работал Франк, мы не находим. Зато несколько лет спустя, в письме, посланном из Саратова во время своего деканства в местном университете, Франк предлагал Гершензону следующее:

При здешней организации кооперативов («Союз потребит<ельских> обществ Саратовского края») имеется большое и материально хорошо обеспеченное издательство, которое теперь приступает к изданию серии избранных произведений «Классиков политической мысли». Редакцией этого издания заведует проф<ессор> Юровский (экономист, б<ывший> сотрудн<ик> «Русск<их> Ведомостей») и я. Каждая книжка размером в 12–15 листов, должна содержать избранные произведения (одно или несколько) данного мыслителя и вступительную статью, листа в 2, характеризующую этого мыслителя. Не согласились ли бы Вы принять участие в этом предприятии, обработав для него Чаадаева? Вам было бы совсем нетрудно этого сделать: дать нам право перепечатать теперь, скажем, «Философ<ические> письма» и «Апологию сумасшедшего» и дать нам экстракт в 2 листа из вашей книги о Чаадаеве. Материальн<ые> условия следующие: 1000 руб. с листа оригинальной статьи, и 200 руб. за лист подготовленного к печати текста русского автора, значит за всю книжку $2000 + 2 = 2 \frac{1}{2} \text{ т.} = 4 = 4 \frac{1}{2} \text{ тыс. рублей}$. Гонорар уплачивается полностью немедленно по получении рукописи, совершенно независимо от срока напечатания книжки²².

После отказа Гершензона переиздать книгу Франк писал:

Все мы здесь, и редактор, и издатель, скорбим о Вашем отказе и находим его основания недостаточными. Соображения наши следующие: 1) книжный голод так велик, что ни одна книга ни с какой другой не конкурирует, все имеет сбыт, 2) издания нашего «Крайсоюза» (Союза потреб<ительских> обществ Саратов<овского> края) будут распространяться почти всецело все же лишь в волжском районе и по деревням – и потому уже не будут конкурировать с столичным изданием 3) тип изданий – нашего и Ваших книг – настолько

²² Письмо С. Л. Франка к М. О. Гершензону от 21 марта 1919 г. (С. Л. Франк, *Из писем М. О. Гершензону*, с. 30).

разнороден, что и поэтому они не конкурируются. Словом, Ваше решение нашим здешним экономистам – и теоретикам и практикам – кажется похожим на решение человека, который в настоящее время боялся бы продавать, например, молоко, на том основании, что оно будет конкурировать с имеющимся у него запасом масла. Если бы Вы выпустили Вашего Чаадаева не в двух, а в десяти разных изданиях в разных городах и государствах Р.С.Ф.С.Р., то и тогда бы они все разошлись, и во всяком случае не соперничали бы одно с другим. Не пересмотрите ли Вы еще Вашего решения?²³

И хотя проекту издания сочинений Чаадаева (под редакцией Гершензона) в Саратове не дано было осуществиться, участие Франка в данном вопросе красноречиво показывает, что его интерес к Чаадаеву не был маргинальным, «по поводу» или «в связи» с другими русскими мыслителями, а имел самостоятельную ценность и значимость. Выписки из книги М. Гершензона *Чаадаев. Жизнь и мышление* (Москва 1908 г.) содержатся в черновых записях Франка, хранящихся в 15 боксе его фонда в Бахметьевском архиве²⁴. Стоит добавить, что в 1930 г. – в том самом, в котором Франк читал лекции в Берлине, в известнейшем журнале «Kant-Studien» вышла его рецензия на опубликованную в 1927 г. книгу приват-доцента Кенигсбергского университета Мартина Винклера *Peter Jacovlevič Čaadaev*²⁵.

Необходимо отметить, что «мода» на «басманного философа» вновь возникла только во второй половине 30-х гг. после публикации в Советской России пяти ранее неизвестных (также Франку) писем русского мыслителя. К тому же,

²³ Письмо С. Л. Франка к М. О. Гершензону от 7 мая 1919 г. (С. Л. Франк, *Из писем М. О. Гершензону*, с. 31).

²⁴ См. С. Франк, <Тетрадь с выписками – отчасти из немецких книг. Литература по истории мысли>, S. L. Frank Papers, Box 15, Bakhmeteff Archive, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University.

²⁵ S. Frank, [Рецензия на:] *Winkler Martin. Peter Jacovlevič Čaadaev*, «Kant-Studien» 35 (1930) 2/3, с. 388–389. Благодарю за эти сведения Геннадия Аляева.

этот интерес отчасти наложился на те споры, которые вели в эмиграции русские философы и богословы по поводу софиологического учения С. Н. Булгакова, давшего в своем религиозно-философском учении, как когда-то и П. Я. Чаадаев, своеобразный анализ произошедших культурных трансформаций. [...] Публикация в 1935 г. Д. И. Шаховским считавшихся несохранившимися пяти из восьми чаадаевских писем вызвала ряд публикаций в русской эмигрантской печати. [...] Несмотря на разницу оценок, все мыслители-эмигранты, обращавшиеся к идеям П. Я. Чаадаева, исходили из убеждения, что взгляды П. Я. Чаадаева и он сам до сих пор понимались неадекватно и пришло время акцентировать, что же на самом деле хотел сказать П. Я. Чаадаев и кем он был²⁶.

Именно тогда появились известнейшие работы Е. В. Спекторского (*К характеристике П. Я. Чаадаева*), Б. Зайцева (*Проблема Чаадаева*), Н. И. Ульянова (*Басманный философ*); о П. Я. Чаадаеве писали также о. Г. Флоровский в *Путях русского богословия*, Н. А. Бердяев в *Русской идее* и В. В. Зеньковский в первом томе *Истории русской философии*²⁷. О последней книге эмигрантский историк и богослов Игорь Смолич (1898–1970) сообщал Франку за полгода до его смерти:

Интересна глава о Чаадаеве, которая написана уже на основании в самое последнее время (1935 г.) опубликованных писем последнего, бывших до сего времени неизвестными. По ним Чаадаев представляется в совершенно новом свете – совсем не ненавистник или отрицатель России, как было принято раньше его штамповать²⁸.

Лекция С. Л. Франка появилась не столько на волне вновь возникшего в 30-е годы прошлого века интереса к Чаадаеву, сколько

²⁶ А. В. Прохоренко, *Очерки по истории и философии культуры русского зарубежья*, Санкт-Петербург 2010, с. 147.

²⁷ См. А. В. Прохоренко, *Очерки по истории и философии культуры русского зарубежья*, *op. cit.*, с. 147.

²⁸ Письмо И. Смолича к С. Л. Франку от 24 июня 1950 года, S. L. Frank Papers, Box 8, Bakhmeteff Archive, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University.

в связи с его стремлением понять и представить своим немецким слушателям сущность русской философии и то место, которое занимает в ней автор *Философических писем*. Франк указывает в своем докладе на основные вехи жизни и творчества Чаадаева, его драматическую судьбу и восприятие современниками – А. С. Пушкиным²⁹ и А. И. Герценом, а также на социальную направленность его мысли³⁰. Франку «удавались емкие, яркие и меткие характеристики, буквально в нескольких словах отражающие не только духовный облик того или иного мыслителя, но и его роль в культурной жизни российского общества, а порой – и мировой философской мысли»³¹. Особую ценность представляют его рассуждения о Чаадаеве как о первом русском консерваторе – «не в смысле желания возврата назад, а в понимании значения *традиции* в культурн<ом> развитии» и его «творческом христианстве», выходящим за рамки «узкого конфессионализма»³².

Такая позиция была близка и самому Франку. Он также совмещал в себе русский дух и европейский стиль философствования, пресекая

²⁹ Тема отношений Пушкина с Чаадаевым развита в *Этюдах о Пушкине* (см. С. Л. Франк, *Религиозность Пушкина*, в: С. Л. Франк, *Этюды о Пушкине*, Paris 1987, с. 12, 16; С. Л. Франк, *Пушкин как политический мыслитель*, в: С. Л. Франк, *Этюды о Пушкине*, op. cit., с. 32–33, 44–45, 53–54; С. Л. Франк, *О задачах познания Пушкина*, в: С. Л. Франк, *Этюды о Пушкине*, op. cit., с. 64; С. Л. Франк, *Пушкин об отношениях между Россией и Европой*, в: С. Л. Франк, *Этюды о Пушкине*, op. cit., с. 94–96; С. Л. Франк, *Светлая печаль*, в: С. Л. Франк, *Этюды о Пушкине*, op. cit., с. 98, 102–107, 120), а также в написанной по-немецки статье *Духовный мир Пушкина*.

³⁰ О социальном характере творчества Чаадаева Франк писал также в конспекте лекции «Два течения русской мысли» (S. L. Frank Papers, Box 11, Bakhtmeteff Archive, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University) и антологии *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века* (С. Л. Франк, *Введение*, в: *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века*. Антология, ред. С. Франк, Washington–New York 1965, с. 8); см. также А. А. Гапоненков, *Проблемы России и Европы в творческом наследии С. Л. Франка*, в: *Идейное наследие С. Л. Франка в контексте современной европейской культуры*, ред. В. Порус, Москва 2009, с. 261.

³¹ И. Ю. Куляскина, С. Л. Франк: *размышления о русской философии*, «Вестник Амурского государственного университета. Серия Гуманитарные науки» 68 (2015) 2, с. 23.

³² А. Гапоненков, *Лекция Семена Франка о Петре Чаадаеве*, «Logos i Ethos» (2016) 43, с. 12.

границы чисто национального или конфессионального мышления. Сам Франк «называл себя “христианским универсалистом” или, пользуясь характерным для русской религиозно-философской эмиграции выражением – «надконфессиональным христианином»»³³. Как верно отметил русско-еврейский писатель Юлий Марголин (1990–1971) в письме к вдове Франка Татьяне Сергеевне, «по отношению к мыслителям такого рода, как С. Л. Франк, никакой национализм – ни узкий, ни “широкий” – конечно *неуместен*»³⁴.

Эта перспектива нашла отражение в публикациях и лекциях Франка, посвященных русской мысли. Их отличительной чертой является

утверждение ее принципиального единства, или родства, или совместимости с философией западноевропейской. Прояснение для западного читателя особенностей русской философской мысли, русского мировоззрения ведётся не в контексте их оправдания и освящения, обратной стороной которого являлось бы низвержение и осуждение западной философии. Цель С. Франка – обосновать своеобразие и в то же время универсальную значимость русской философии³⁵.

Стоит добавить, что о Чаадаеве и его «западничестве» Франк упоминал в своей статье, написанной несколькими годами ранее для американского читателя и опубликованной во влиятельном журнале «The Monist»³⁶, а в работе *Сущность и ведущие мотивы русской философии* он отмечал «пессимистическое отрицание русской истории Чаадаевым, который заметил в ней отсутствие разумного религиозного воспитания и традиции, образующих основы

³³ В. К. Кантор, *Жизнь и судьба С. Л. Франка*, в: *Идейное наследие С. Л. Франка в контексте современной европейской культуры*, ред. В. Порус, op. cit., с. 13.

³⁴ Письмо Ю. Марголина к Т. С. Франк от 15 апреля 1965 г., S. L. Frank Papers, Box 9, Bakhmeteff Archive, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University.

³⁵ Г. Е. Аляев, *С. Франк как историк русской философии*, op. cit., с. 96.

³⁶ См. S. Frank, *Contemporary Russian Philosophy*, «The Monist»³⁷ (1927) 1, p. 1.

общественной и государственной жизни Европы»³⁷. В то же время Франк выражал убеждение, что Чаадаев, «который в холодных как лед мыслях, предложил результаты своей угрюмо-страстной религиозно-нравственной оценки жизни»³⁸, не был философом в строгом, западном смысле слова, поскольку не построил универсальной философской системы. Между тем это нисколько не умаляет его значения. Подобно Н. Гоголю, Л. Толстому и другим авторам, он принес «ряд глубоких интуиций, предложив их в очерковой, подчас сырой форме, не обработав ее понятийно-систематически», однако имея ориентацию на «чистое, незаинтересованное понимание мира и жизни»³⁹. Не стоит добавлять, что *понимание*, не отождествляясь с *понятием*, превосходит его в своем наиболее глубинном, экзистенциальном смысле... Словом, Франк считал Чаадаева одним из наиболее выдающихся представителей не «школьно-систематического», а религиозно-мировоззренческого типа русской мысли⁴⁰.

В вышеуказанном эссе *Фр. Ницше и этика «любви к дальнему»*, а также немецком курсе лекций по русской философии, Франк приводил следующие слова Чаадаева из *Апологии сумасшедшего*:

Любовь к отечеству вещь очень хорошая, но есть и нечто повыше ее: любовь к истине... Дорога на небо ведет не через любовь к отечеству, а через любовь к истине⁴¹.

Любовь к истине и отечеству характеризовала и самого Франка. Это был высший комплимент, который философ высказал в письме

³⁷ С. Л. Франк, *Сущность и ведущие мотивы русской философии*, в: С. Л. Франк, *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург 1996, с. 154.

³⁸ См. С. Л. Франк, *Русская философия, ее характерная особенность и задача*, в: С. Л. Франк, *Русское мировоззрение*, *op. cit.*, с. 206.

³⁹ С. Л. Франк, *Русская философия, ее характерная особенность и задача*, *op. cit.*, с. 206.

⁴⁰ Г. Е. Аляев, *С. Франк как историк русской философии*, *op. cit.*, с. 89.

⁴¹ С. Л. Франк, *Фр. Ницше и этика «любви к дальнему»*, *op. cit.*, с. 42.

к Георгию Федотову, сравнивая его с Чаадаевым как одним из «подлинно честных, нравственно трезвых, независимо мыслящих русских умов», «знающих, что единственный путь спасения лежит через любовь к истине, как бы горька она ни была»⁴². Эти черты и определяли франковский идеал философа как «любомудра», выражая не столько любовь к «отвлеченным началам» и абстрактным рассуждениям, сколько любовь к живой истине и ее неустанный поиск.

Библиография

- Аляев Г. Е., *Две парадигмы в контексте философии*, «Соловьевские исследования» 39 (2013) 3, с. 78–99.
- Гапоненков А. А., *Две парадигмы в контексте русской мысли*, «Общая тетрадь» 58 (2012) 1, с. 115–126.
- Гапоненков А. А., *Проблемы России и Европы в творческом наследии С. Л. Франка*, в: *Идейное наследие С. Л. Франка в контексте современной европейской культуры*, ред. В. Порус, Москва 2009, с. 258–265.
- Кантор В., *Философия В. С. Соловьева как камертон миропонимания С. Л. Франка*, в: *«Самый выдающийся русский философ»: Философия религии и политики С. Л. Франка. Сборник научных статей*, ред. К. М. Антонов, Москва 2015, с. 131–143.
- Кантор В. К., *Жизнь и судьба С. Л. Франка*, в: *Идейное наследие С. Л. Франка в контексте современной европейской культуры*, ред. В. Порус, Москва 2009, с. 1–14.
- Куляскина И. Ю., *С. Л. Франк: размышления о русской философии*, «Вестник Амурского государственного университета. Серия Гуманитарные науки» 68 (2015) 2, с. 22–30.
- Марголин Ю., Письмо к Т. С. Франк от 15 апреля 1965 г., S. L. Frank Papers, Box 9, Bakhmeteff Archive, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University.

⁴² Письмо С. Л. Франка к Г. Федотову от 27 июня 1949 г., публ. В. К. Кантора, «Вопросы философии» (2006) 3, с. 141.

- Плотников Н., *К вопросу об «актуализации» веховской философии: сборник Russlands politische Seele*, в: *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год*, ред. М. А. Колеров, Санкт-Петербург 1997, с. 69–93.
- Прохоренко А. В., *Очерки по истории и философии культуры русского зарубежья*, Санкт-Петербург 2010.
- Смолич И., Письмо к С. Л. Франку от 24 июня 1950 года, S. L. Frank Papers, Box 8, Bakhmeteff Archive, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University.
- Франк С., [рец.] *Fritz Lieb. Das westeuropäische Geistesleben im Urteile russischer Religionsphilosophie. Sammlung gemeinverständlicher Vorträge. 1929. J. C. B. Mohr*, «Руль», 25 сентября 1929, с. 5.
- Франк С., *Автобиография*, публ. Т. Оболевич, в: *Історія філософії у вітчизняній духовній культурі*, ред. Г. Е. Аляев и др., Полтава 2016, с. 515–516.
- Франк С., *Два течения русской мысли*, S. L. Frank Papers, Box 11, Bakhmeteff Archive, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University.
- Франк С. Л., *Введение*, в: *Из истории русской философской мысли конца XIX и начала XX века. Антология*, ред. С. Франк, Washington–New York 1965, с. 5–17.
- Франк С. Л., *Дневник*, публ. Е. П. Никитиной, коммент. А. А. Гапоненкова, в: С. Л. Франк, *Саратовский текст*, Саратов 2006, с. 31–111.
- Франк С. Л., *Духовное наследие Владимира Соловьева*, «Вестник Русского Студенческого Христианского Движения» (1950) 4–5, с. 2–10.
- Франк С. Л., *Из писем М. О. Гершензону*, «De visu» 3–4 (1994), с. 23–33.
- Франк С. Л., *Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии*, в: С. Л. Франк, *Сочинения*, Москва 1990, с. 183–559.
- Франк С. Л., *О задачах познания Пушкина*, в: С. Л. Франк, *Этюды о Пушкине*, Paris 1987, с. 58–92.
- Франк С. Л., *Очерки философии культуры*, в: С. Л. Франк, *Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания*, Москва 2001, с. 37–62.
- Франк С. Л., Письмо к Г. Федотову от 27 июня 1949 г., публ. В. К. Кантора, «Вопросы философии» (2006) 3, с. 140–143.
- Франк С. Л., *Пушкин как политический мыслитель*, в: С. Л. Франк, *Этюды о Пушкине*, Paris 1987, с. 28–57.
- Франк С. Л., *Пушкин об отношениях между Россией и Европой*, в: С. Л. Франк, *Этюды о Пушкине*, Paris 1987, с. 93–107.

- Франк С. Л., *Религиозность Пушкина*, в: С. Л. Франк, *Этюды о Пушкине*, Paris 1987, с. 9–27.
- Франк С. Л., *Русская философия, ее характерная особенность и задача*, в: С. Л. Франк, *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург 1996, с. 205–210.
- Франк С. Л., *Светлая печаль*, в: С. Л. Франк, *Этюды о Пушкине*, Paris 1987, с. 108–127.
- Франк С. Л., *Суцность и ведущие мотивы русской философии*, в: С. Л. Франк, *Русское мировоззрение*, Санкт-Петербург 1996, с. 149–160.
- Франк С., <Тетрадь с выписками – отчасти из немецких книг. Литература по истории мысли>, S. L. Frank Papers, Box 15, Bakhmeteff Archive, Rare Book and Manuscript Library, Columbia University.
- Франк С. Л., *Фр. Ницше и этика «любви к дальнему»*, в: С. Л. Франк, *Сочинения*, Москва 1990, с. 6–64.
- Чаадаев П. Я., *Сочинения и письма*, ред. М. Гершензон, т. 1, Москва 1913.
- Янцен В., *Письма русских мыслителей в архиве Фрица Либса*, в: *Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 2001–2002 год*, ред. М. А. Колеров, Москва 2002, с. 227–563.
- Янцен В. В., *Об иррациональном в истории. Биографические заметки к переписке С. Л. Франка и Д. И. Чижевского (1932–1937, 1947 гг.)*, в: *Русский Берлин 1920–1945*, ред. М. А. Васильева, Л. С. Флейшман, Москва 2006, с. 304–326.
- Chronik russischen Lebens in Deutschland 1918–1941*, Hrsg. K. Schlögel и др., Berlin 1999.
- Frank S., *Contemporary Russian Philosophy*, «The Monist» 1 (1927), с. 1–23.
- Frank S., [Рецензия на:] Winkler Martin. *Peter Jacovlevič Čaadaev*, «Kant-Studien» 35 (1930) 2/3, с. 388–389.
- Tschaadajew P. J., *Schriften und Briefe*, Übersetzt und eingeleitet von E. Hurwicz, D. Masken, München 1921.